

А. Г. Марочкин, А. Ю. Юракова

*Институт экологии человека СО РАН
пр. Ленинградский, 10, Кемерово, 650065, Россия*

comcon@yandex.ru; yurakova_al@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ НЕОЛИТА-ЭНЕОЛИТА СТОЯНКИ ДОЛГАЯ-1 (ЮЖНЫЕ РАЙОНЫ НИЖНЕГО ПРИТОМЬЯ)*

В настоящее время наиболее полным источником по хроностратиграфии юга Нижнего Притомья являются материалы стоянки Долгая-1 (неолит-палеометалл-Средневековье). Представленная работа посвящена интерпретации неолитических и энеолитических находок, что особенно актуально в силу малоизученности этих периодов в западносибирской лесостепи. Приведена типолого-морфологическая характеристика керамических комплексов развитого неолита и позднего неолита-энеолита со стоянки Долгая-1, определены их культурная принадлежность и хронология. С опорой на радиоуглеродные датировки обоснован абсолютный возраст кипринско-ирбинско-новокусовского культурного массива в рамках конца V – начала IV тыс. до н. э. Вновь обозначена и аргументирована необходимость «удревнения» игрековских комплексов Томского Приобья и синхронизации их с ирбинско-новокусовскими комплексами позднего неолита-энеолита. Предложена культурно-хронологическая схема неолита и позднего неолита-энеолита севера Кузнецкой котловины и южных районов Нижнего Притомья. Полученные данные существенно дополняют знания о специфике историко-культурных процессов V–IV тыс. до н. э., происходивших на востоке Верхнеобского региона.

Ключевые слова: Нижнее Притомье, Верхнее Приобье, керамические комплексы, развитый неолит, поздний неолит, энеолит, каменный инвентарь, культурная атрибуция, Долгая-1.

Разновременная стоянка Долгая-1 расположена в устье небольшой одноименной реки, правого притока р. Томь. Широкий хронологический диапазон находок со стоянки позволил сформировать первую для южных нижнетомских районов хроностратиграфическую колонку [Бобров, Марочкин, 2010]. Настоящая статья посвящена интерпретации наиболее ранних комплексов памятника: находок эпох неолита и энеолита (раннего металла). Они малочисленны – 15 сосудов, но выразительны и являются первыми известными материалами этого времени на юге Нижнего Притомья. Полученные данные особенно актуальны в свете слабой изученности неолита и энеолита лесостепной зоны Западной Сибири [Молодин, Бобров, 1999].

Ранние комплексы стратиграфически привязаны к нижним горизонтам слоя, но иногда залегали на одном уровне с самусьскими и ирменскими материалами. Последнее обстоятельство можно объяснить более поздними механическими нарушениями слоя антропогенного и природного характера. Планиграфически зафиксированы небольшие локальные скопления находок, но без четкой закономерности. Наиболее значим сравнительно-типологический анализ полученной керамики, морфологическое разнообразие которой позволяет говорить о нескольких группах посуды.

Керамика изылинского типа представлена фрагментами десяти сосудов баночной формы с открытым или слегка закрытым устьем (рис. 1).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-11-42008).

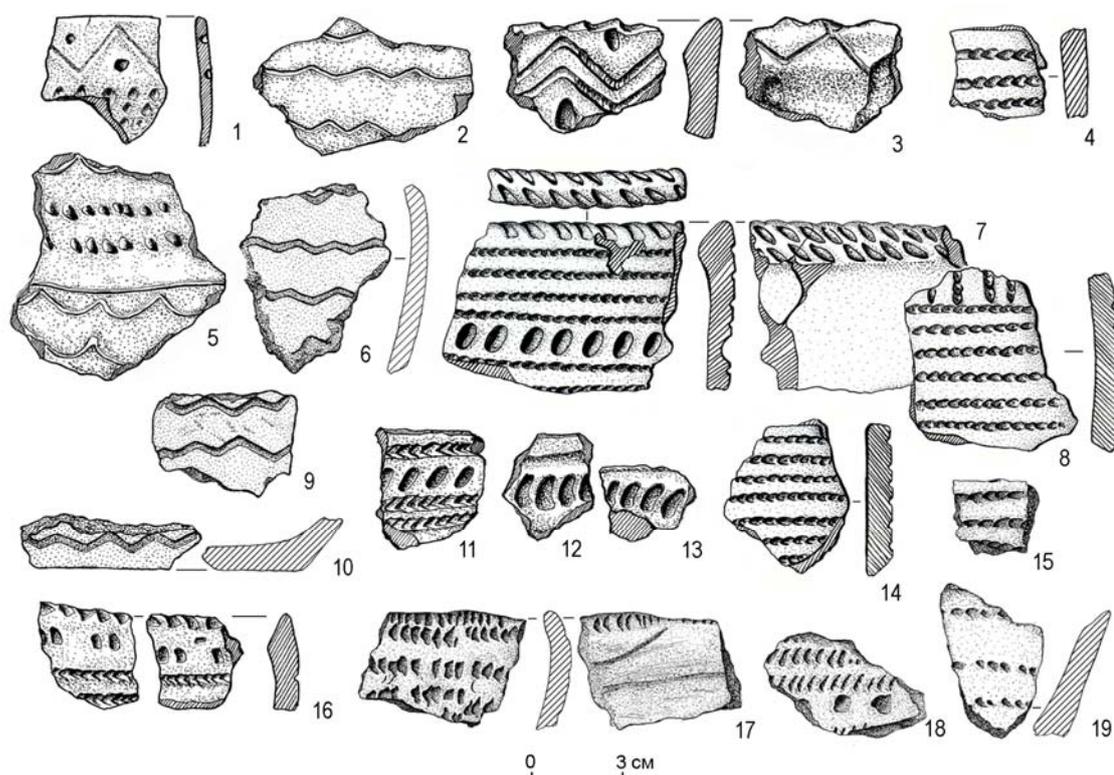

Рис. 1. Керамика развитого неолита со стоянки Долгая-1 (первая хронологическая группа)

Срез венчика прямой или волнистый, имеет внутреннее утолщение. Декорирована вся внешняя поверхность, а также срез и внутренняя сторона венчика. В орнаменте преобладают прочерченные волны-зигзаги (рис. 1, 1–3, 5, 6, 9, 10) и отступающе-накольчатые прямые линии (рис. 1, 4, 7, 8, 11, 14–16). Характерны также крупные овальные наколы-ямки, сгруппированные в прямой пояс (рис. 1, 7, 11–13) или в шахматном порядке (рис. 1, 3), линии разреженных округлых (рис. 1, 1, 5, 16, 19) и семечковидных (рис. 1, 17) наколов. На некоторых фрагментах тулова представлены «взаимопроникающие» области из горизонтальных и вертикальных рядов близко поставленных отступающих наколов (рис. 1, 8). Единственный фрагмент днища (рис. 1, 10) говорит о плоскодонном характере посуды.

Обладающая выраженным морфологическим своеобразием, керамика этого типа находит близкие аналогии в материалах неолитических поселений Барнаульско-Новосибирского Приобья: Крохалевка-4 [Полосьмак, 1979. С. 66–74; Молодин, Полосьмак, 1980]; Изылы-2, Линево-4, Иня-3 и Иня-11 [Зах, 2003. С. 36–64]; Иня III (Топтушка) [Кирю-

шин и др., 2001. С. 79]. Схожая керамика зафиксирована на севере Нижнего Притомья, в материалах поселения Самусь IV, стоянок Петровский Бор и Чердашный Лог [Рудковский, 2005а; 2005б; 2007]. В литературе представлено несколько точек зрения на ее культурно-хронологическую атрибуцию.

Н. В. Полосьмак на материалах поселений Крохалевка-4 и Крохалевка-4а обосновала принадлежность подобной посуды к завьяловскому (раннему) этапу барнаульско-новосибирского локального варианта верхнеобской неолитической культуры (далее – ВНК). Следует, однако, учитывать, что в основу доказательной базы ею было положено контекстуальное единство двух морфологических групп керамики, т. е. доказывалась не их типологическая идентичность, а синхронность в рамках завьяловского этапа [1979. С. 71]. Позднее, с опорой на расширенный круг источников, подобная керамика выделена В. А. Захом в самостоятельный изылинский тип, характеризующий одноименный ранний этап ВНК [1988]. Однако отрицание В. А. Захом собственно завьяловского типа посуды, а следовательно, и завьяловского этапа ВНК [2003. С. 112] в силу

изначально обозначенной типологической дихотомии кажется излишне категоричным, на что справедливо указывает В. В. Бобров [1998. С. 57]. Некоторые специалисты предлагают решать проблему соотношения собственно завьяловских и изылинских древностей в русле территориально-ландшафтной дифференциации типов, соотнося изылинские памятники в первую очередь с лесной зоной Верхнего Приобья [Косарев, 1996. С. 265–266]. На современном уровне знаний такой подход вполне обоснован.

В северной части изылинского ареала (Нижнее Притомье) И. В. Рудковским выделен петровоборский тип неолитической посуды [2005а; 2005б; 2007]. По мнению автора, петровоборская керамика типологически близка к боборыкинской посуде лесного Зауралья и маркирует «ранее не известную фазу добронзовой эпохи пока еще не очерченной территории Западной Сибири» [Рудковский, 2005б. С. 272]. По материалам Чердашного Лога автор говорит о двух одновременных группах неолитической керамики, «вполне вероятно, представляющих в Приобье ту же двухлинейную синхронию, что и козловско-боборыкинская в Зауралье» [Рудковский, 2007. С. 100]. Одну из этих групп, как считает исследователь, маркируют «остродонность, отступающе-накольчатая техника, глубокие крупные вдавления круглой, овальной и семейковидной формы». Аналогии ей И. В. Рудковский видит в широком круге неолитических комплексов Зауралья и Приобья¹. Другая группа, собственно «петровоборская», характеризуется плоскодонными сосудами с обязательным элементом орнамента в виде проташенной горизонтальной волны или горизонтального зигзага [Там же]. С нашей точки зрения, говорить о типологическом разделении петровоборских и изылинских комплексов следует очень осторожно. «Петровоборские» черты (горизонтальная волна, зигзаг) устойчиво присутствуют в орнаментике изылинских серий, что характерно и для подобной керамики стоянки Долгая-1, имеющей к тому же плоское дно.

Таким образом, мы находим данную группу керамики Долгой-1 идентичной изылинским материалам Новосибирского Приобья. К сожалению, абсолютная хронология

изылинских комплексов не подтверждена радиоуглеродными датировками. Однако их более ранняя позиция относительно Киприно и Ирбино удостоверяется стратиграфическими наблюдениями на нижнеинских поселениях [Зах, 2003]. Это позволяет рассматривать изылинский комплекс Долгой-1 в рамках первой хронологической группы керамики, датировав ее по аналогии с обскими комплексами первой половиной V тыс. до н. э. и соотнеся с ранним этапом развития ВНК (развитый неолит).

Кипринско-ирбинско-новокусковский комплекс включает остатки четырех сосудов (рис. 2).

Один из них плоскодонный, с орнаментом из косых насечек по срезу венчика. Тулово и придонная часть сосуда орнаментированы проташенными горизонтальными волнами, рядами ямочных наколов, поясами оттисков мелкой гребенки (рис. 2, 1–5). Подобная орнаментация характерна для керамических комплексов Барнаульско-Новосибирского Приобья, относимых как к кипринскому (позднему) этапу ВНК, так и к ирбинскому этапу раннего металла [Молодин, 1977; Зах, 1988]. Впрочем, резкой типологической границы между кипринскими и ирбинскими комплексами нет, и исследователями подчеркивается их генетическая связь. Примечательно, что М. Ф. Косарев синхронизировал кипринскую посуду с новокусковским энеолитом Томского Приобья [1974. С. 63–64]. Его точка зрения отчасти поддержана специалистами [Кирюшин, 2002; Кирюшин и др., 2010].

Два других сосуда морфологически идентичны, отличаясь друг от друга лишь нюансами декора. Остродонные банки орнаментированы сплошными горизонтальными рядами гладкой качалки (рис. 2, 6–8). Индивидуальность сосудам придает группировка ямочных наколов в зоне венчика – в одном случае они расположены «треугольником», в другом образуют спаренные диагонали.

Для еще одного сосуда баночной формы характер дна не установлен (рис. 2, 10). Орнамент представлен горизонтальными поясами ямочных наколов. Пояса распределены через равные промежутки по всей поверхности сосуда, а в зоне венчика, помимо этого, фиксируется горизонтальный ряд округлых ямок. По нагару с этого сосуда в Изотопном центре кафедры геологии и геоэкологии РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-

¹ Автор не использует термин «изылинские», но это следует из контекста, в частности, из ссылки на монографию В. А. Заха.

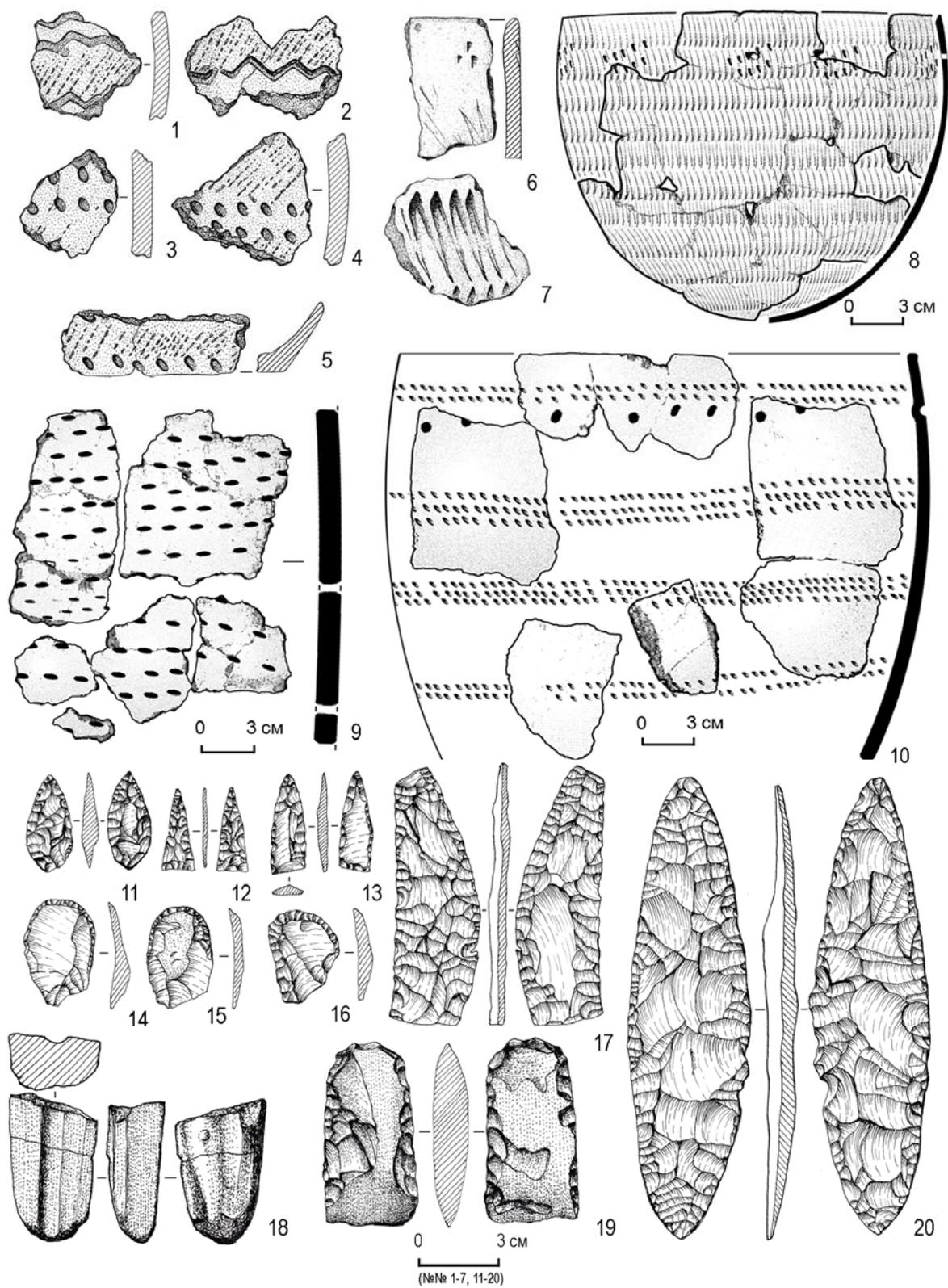

Рис. 2. Керамика и каменный инвентарь позднего неолита – энеолита со стоянки Долгая-1 (вторая хронологическая группа)

Петербург) получена абсолютная дата: SPb-570: $5\ 200 \pm 100$ л. н., что при калибровке 2σ дает значение 4 350 BC – 3 750 BC.

Широким кругом аналогий из комплексов Барнаульско-Новосибирского и Томского Приобья достаточно уверенно подтверждается принадлежность данной керамики к ирбинскому типу Барнаульско-Новосибирского Приобья [Косарев, 1981; Зах, 2003; Молодин, 1977; Молодин, Полосьмак, 1980]. Сосуды, орнаментированные «качалкой», вызывают определенные ассоциации с материалами большемысской культуры, но при ближайшем рассмотрении обнаруживаются существенные различия в технике и композиции орнамента (ср.: [Кирюшин, 2002. Рис. 60; Бобров, 2010. Рис. 2]).

Первоначально ирбинские комплексы были отнесены М. Н. Комаровой к неолиту [1956], но позднее, благодаря исследованиям В. И. Молодина [1975; 1977; 1985] и В. А. Заха [1988; 2003; и др.], стали рассматриваться в рамках ирбинского этапа раннего металла Верхнего Приобья. Сравнивая керамические комплексы Новосибирского Приобья и Нижнего Притомья, В. И. Молодин указывал на типологическую и хронологическую близость ирбинских (лесостепных) и новокусковских (лесных) комплексов [Молодин, 1977. С. 42]. В. А. Зах вовсе относит их к единому ирбинскому культурному массиву [2003. С. 147–153].

Таким образом, описываемые сосуды маркируют кипринско-ирбинско-новокусковский культурный массив, исторический ареал которого связан с лесостепными районами севера Барнаульско-Новосибирского Приобья и лесными ландшафтами Томско-Нарымского Приобья. Абсолютный возраст ирбинского сосуда синхронизирует выделенный массив с неолитическими могильниками предгорий Алтая и Кузнецкой котловины², радиоуглеродные даты которых распределены в рамках 1-й половины IV тыс., а в калиброванном значении – второй половины V – начала IV тыс. до н. э. (см.: [Кунгурова, 2005. С. 57]).

Как в таком случае определять эпохальную принадлежность кипринско-ирбинско-новокусковских комплексов? Учитывая представленную в литературе многовариантность

подходов к решению проблемы западносибирского энеолита (обзор см.: [Бобров, 2006]) и отсутствие четких археологических критериев хронологической дифференциации памятников, целесообразно употребление термина «поздний неолит-энеолит». Сложносоставной по характеру, термин должен подчеркнуть условность стадильной атрибуции памятников на рубеже эпох камня и палеометалла и в то же время сохранить потенциал выявления хронологической динамики, например, в случае с кипринскими и ирбинскими комплексами, что согласуется с их периодизацией в рамках единого типологического пространства [Комарова, 1956. С. 93–98; Молодин, 1977. С. 41]. Схожий подход предлагался и В. А. Захом, определявшим ВНК как неолит-энеолитическую культуру [1985. С. 28]. В целом, эта проблема традиционна для археологии неолита-энеолита Верхнего Приобья. На современном этапе ее иллюстрирует дискуссия относительно эпохального статуса большемысской культуры, относимой Ю. Ф. Кирюшиным к энеолиту [1986; 2002], а В. В. Бобровым – к позднему неолиту [1998; 2010].

Таким образом, на стоянке Долгая-1 кипринско-ирбинско-новокусковская керамика образует вторую хронологическую группу, датированную концом V – началом IV тыс. до н. э. и относящуюся к позднему неолиту-энеолиту (поздний этап развития ВНК).

Игрековская керамика представлена толстостенным сосудом, украшенным частыми горизонтальными рядами ямочных вдавлений (рис. 2, 9). К сожалению, форма сосуда не установлена, но четкие орнаментальные аналогии представлены в материалах Томского могильника, Старого мусульманского кладбища, погребения на Батурином острове, стоянок Игреково-1 и Игреково-2 [Комарова, 1952; Косарев, 1981; Матвеев, 1979; Сеницына, 2008]. Изначально датированные поздним неолитом [Комарова, 1952; Матющенко, 1973], после работ М. Ф. Косарева комплексы с подобной керамикой стали рассматриваться в рамках игрековского этапа ранней бронзы новокусковской культуры (середина III тыс. до н. э.) [1974; 1981]. В настоящее время такая точка зрения доминирует в научной литературе (см., например: [Петров, 1994; Зах, 2003; Кирюшин, 2004]).

Однако накопленные данные позволяют говорить об «удревнении» Игреково и пересмотре линейной периодизации энеолита и

² Единичность полученной радиоуглеродной даты заставляет рассматривать указанный тезис как рабочую гипотезу, которая может быть скорректирована при получении новых данных.

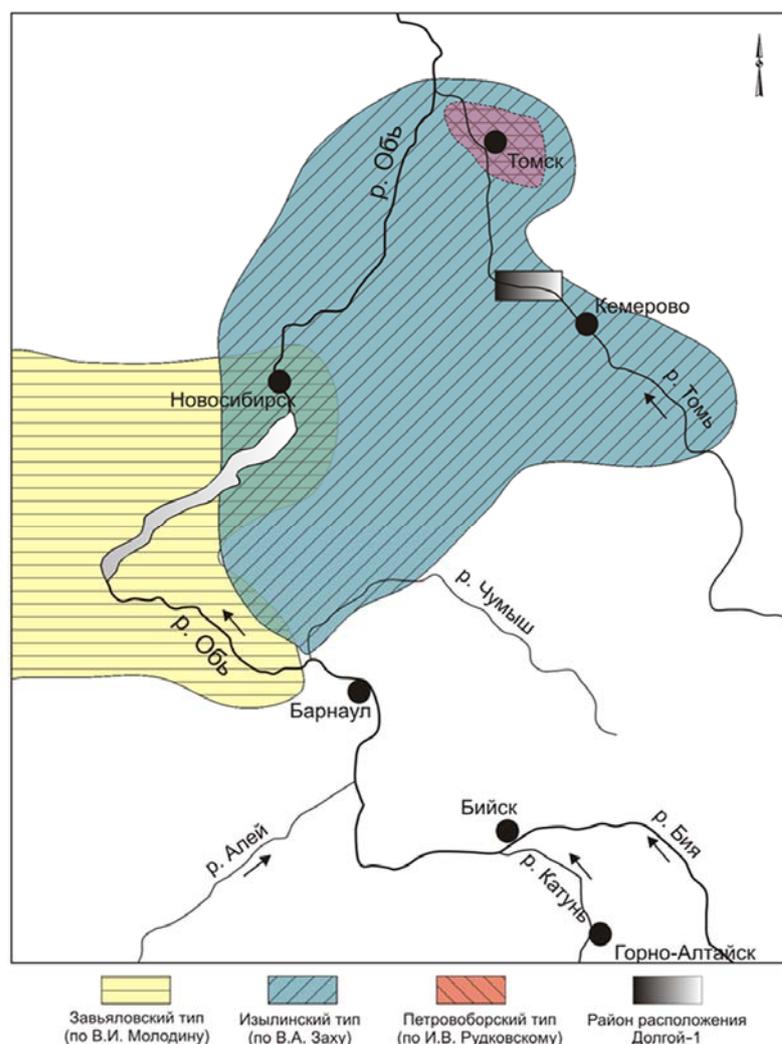

Рис. 3. Карта-схема культурных ареалов на территории Верхнего Приобья в развитии неолите

ранней бронзы Томско-Нарымского Приобья. Во-первых, Г. В. Сеницыной опубликованы радиоуглеродные датировки нагара с сосудов стоянок Игреково-1 и Игреково-2. На основании полученных результатов она выделяет две хронологические группы, самая поздняя из которых не моложе конца V – начала IV тыс. до н. э. [2008. С. 197]. Во-вторых, с выявленной хронологией очень хорошо согласуются радиоуглеродные даты бересты из погребений Старого мусульманского кладбища (середина IV тыс. до н. э.), опубликованные ранее Ю. Ф. Кирушиным [2004. С. 25]. Если сопоставить абсолютные даты «погребальной» бересты и «поселенческой» керамики, отпадает необходимость контекстуального расчленения могил и сосудов Старого мусульманского кладбища [Там же]. В-третьих, с игрековской культурной общностью В. И. Молодин связыва-

ет усть-тартасскую культуру раннего металла Барабинской лесостепи [2001; 2005], верхние даты для которой привязаны к началу III тыс., но целая серия нижних дат относится к середине V тыс. до н. э. [Марченко, 2009]. Следовательно, уместно говорить не о хронологической преемственности кипринско-ирбинско-новокусковских и игрековских комплексов, как предлагалось М. Ф. Косаревым [1974. С. 43–77; 1981. С. 63–76], а об их сосуществовании в лесных ландшафтах Томско-Нарымского Приобья. В данном случае мы присоединяемся к мнению В. И. Молодина [2001. С. 116–117]. На настоящем этапе исследований игрековский сосуд Долгой-1 может маркировать южные пределы проникновения игрековского населения в Кузнецкую котловину. Таким образом, игрековская керамика Долгой-1 синстадиальна, а возможно, и

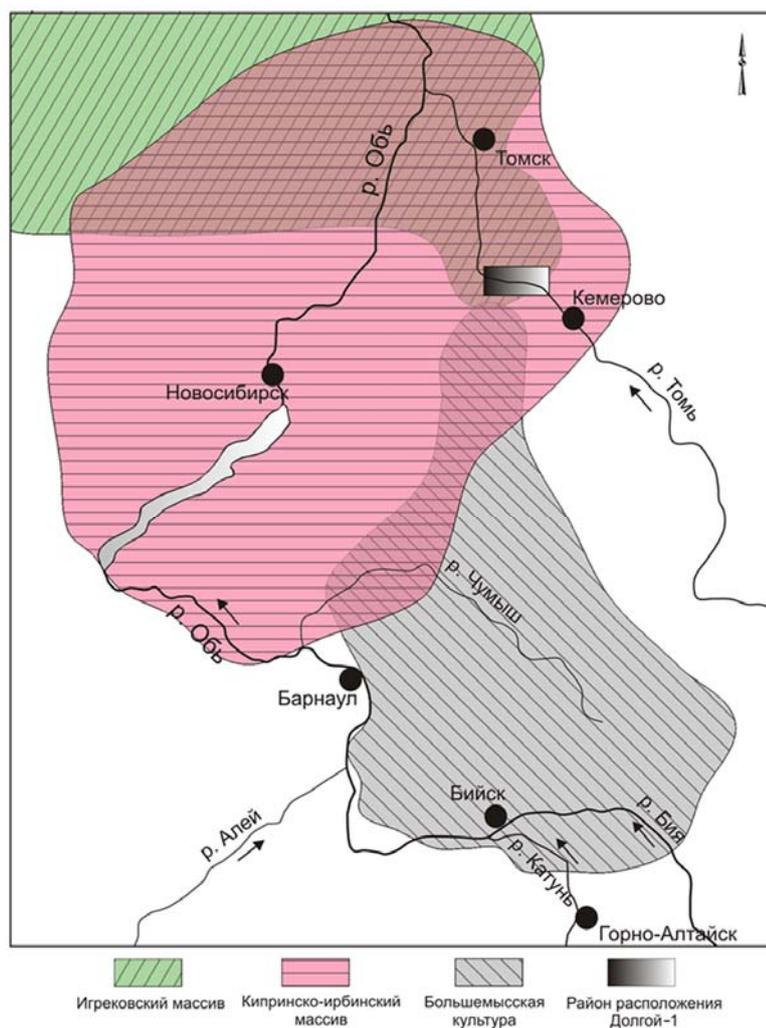

Рис. 4. Карта-схема культурных ареалов на территории Верхнего Приобья в позднем неолите – энеолите

синхронна представленному на памятнике кипринско-ирбинско-новокусковскому комплексу; наряду с ним она входит во вторую хронологическую группу.

Судя по всему, с этой же группой следует соотносить каменные изделия из нижних горизонтов слоя (рис. 2, 11–20). Мы отдаем себе отчет в трудности типологической хронологии отщепов, скребков и наконечников стрел, но некоторые предметы весьма показательны. В первую очередь это крупные клинки-бифасы (рис. 2, 17, 20), находящие аналогии в материалах позднего неолита-энеолита практически на всей территории Верхнего Приобья [Киришин, 2002. Рис. 30–32; Bobrov, 1988. Рис. 4, 4; Чернышев, 1953. Рис. 7; Дульзон, 1958.]. Не менее показательно наличие в комплексе абразива-выпрямителя (рис. 2, 18), идентичного предметам из ранних могильников севера Нижнего Приобья [Косарев, 1981. Рис. 21].

Итак, полученные данные уточняют культурно-хронологическую схему неолита и энеолита (раннего металла) южных районов Нижнего Приобья и, вполне вероятно, Кузнецкой котловины в целом. Выделенные на стоянке Долгая-1 две хронологические группы ранней керамики могут лечь в основу региональной периодизации.

Первая хронологическая группа: изылинский тип керамики – развитый неолит (первая половина V тыс. до н. э.). Материалы Долгая-1 удостоверяют включенность Кузнецкой котловины в ареал изылинского типа памятников (рис. 3). Возможно, именно изылинское, а не собственно завьяловское население являлось местным субстратом, участвовавшим в сложении кузнецко-алтайской культуры (см.: [Bobrov, 1998]). Следует отметить, что немногочисленная изылинская керамика встречается и южнее, на разновремен-

ных поселениях Среднего Притомья [Окунева, 1987. Рис. 2, 3].

Вторая хронологическая группа: кипринско-ирбинско-новокусковский и игрековский типы керамики – поздний неолит-энеолит (вторая половина V – начало IV тыс. до н. э.). Для Кузнецкой котловины это время ассоциируется с существованием кузнецко-алтайской неолитической [Окладников, Молодин, 1978; Bobrov, 1998] и большемысской энеолитической культур [Кирюшин, 2002]. Причем В. В. Бобров говорит о возможной культурной и хронологической идентичности кузнецко-алтайских погребальных и большемысских поселенческих комплексов, с сохранением их неолитического возраста [1998. С. 57; 2010. С. 112–113]. В таком случае материалы Долгой-1 могут свидетельствовать о синхронном существовании кузнецко-алтайских (большемысских) и кипринско-ирбинско-новокусковских групп, а также проникающего с севера игрековского населения (рис. 4). Возможно, взаимодействием перечисленных групп отчасти объясняется типологическая «эклектичность» местных неолитических могильников³.

Список литературы

Бобров В. В. Проблемы неолита юга Западной Сибири // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 50–58.

Бобров В. В. Энеолит Западной Сибири (современное состояние знаний и проблемы изучения) // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, 2006. Т. 1. С. 347–349.

Бобров В. В. Большемысская культура // Культура как система в историческом контексте: опыт Западносибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 110–113.

Бобров В. В., Марочкин А. Г. Раскопки у Новоромановской писаницы (южные районы Нижнего Притомья) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. 16. № 1. С. 149–153.

Дульзон А. П. Томский неолитический могильник // Учен. зап. ТГПИ. 1958. Т. 17. С. 298–324.

Зах В. А. Погребения эпохи неолита – ранней бронзы могильника Заречное-1 // Западная Сибирь в древности и Средневековье. Тюмень, 1985. С. 23–29.

Зах В. А. О культурной принадлежности неолитических памятников Присалаирья и Приобья // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 35–37.

Зах В. А. Эпоха неолита и раннего металла лесостепного Присалаирья и Приобья. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. 168 с.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит, ранняя и развитая бронза Верхнего и Среднего Приобья: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1986. 35 с.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. 295 с.

Кирюшин К. Ю., Ситников С. М., Семибратов В. П., Гельмель Ю. И. Исследование поселения Новоильинка III в 2010 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 211–216.

Кирюшин Ю. Ф., Шмидт А. В., Грушин С. П. Неолитический комплекс Иня III // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2001. Вып. 12. С. 75–79.

Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА СССР. М., 1952. Вып. 24. С. 7–50.

Комарова М. Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИА. 1956. Вып. 64. С. 93–103.

Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М.: Наука, 1974. 167 с.

Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 278 с.

Косарев М. Ф. Неолит Восточного Зауралья и Западной Сибири // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 253–256.

Кунгурова Н. Ю. Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул, 2005. 128 с.

Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология археологических памятников эпохи

³ Авторы благодарят за помощь и ценные консультации своего учителя В. В. Боброва, а также В. И. Молодина, В. А. Заха и Е. А. Васильева.

неолита и раннего металла Барабинской лесостепи // Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 140–143.

Матвеев А. В. Неолитическое погребение на Батурином острове // Сибирь в древности. Новосибирск, 1979. С. 24–30.

Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Томск, Изд-во ТГУ, 1973. Ч. 1. 182 с. (Из истории Сибири. Вып. 9).

Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1975. 25 с.

Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 169 с.

Молодин В. И. Проблемы мезолита и неолита лесостепной зоны Обь-Иртышского междуречья // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 3–17.

Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 128 с.

Молодин В. И. Усть-тартасская культура // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск, 2005. С. 180–184.

Молодин В. И., Бобров В. В. Предисловие // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. Кемерово, 1999. С. 3–8.

Молодин В. И., Полосьмак Н. В. Исследования памятника Крохалевка-4 // Археологический поиск: Северная Азия. Новосибирск, 1980. С. 51–67.

Окладников А. П., Молодин В. И. Турочакская писаница (Алтай, долина р. Бия) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 11–21.

Окунева И. В. Керамика поселения Курья-4 // Проблемы археологических культур Евразии. Кемерово, 1987. С. 78–85.

Петров А. И. Неолит и ранняя бронза // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск, 1994. Т. 2: Мир реальный и потусторонний. С. 34–72.

Полосьмак Н. В. Новые неолитические комплексы из Верхнего Приобья // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1979. С. 66–74.

Рудковский И. В. Петровоборская керамика, или новое о неолите Верхнего Приобья // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск, 2005а. Т. 2. С. 149–154.

Рудковский И. В. Поселение Петровский Бор // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета. Томск, 2005б. С. 267–272.

Рудковский И. В. Керамика поселения Чердашный Лог // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования. Томск, 2007. С. 92–102.

Синицына Г. В. О хронологии стоянок Игреково-1 и Игреково-2 в Среднем Приобье // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Томск, 2008. С. 193–197.

Чернышев Н. А. Кузнецкий неолитический могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1953. № 39: Палеолит и неолит СССР. С. 336–346.

Bobrov V. V. On the Problem of Interethnic Relations in South Siberia in the Third and Early Second Millennia B.C. // Arctic Anthropology. 1998. Vol. 25. No. 2. P. 30–46.

Материал поступил в редколлегию 17.01.2013

A. G. Marochkin, A. Yu. Yurakova

*Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS
10 Leningradsky Ave., Kemerovo, 650065, Russian Federation*

comcon@yandex.ru; yurakova_al@mail.ru

NEOLITHIC-ENEOLITHIC FINDINGS FROM DOLGAYA 1 SITE (SOUTH OF LOWER TOM' REGION)

Purpose: The purpose of the article is a cultural and chronological interpretation of the complex of Neolithic and Eneolithic artifacts found in 2008–2012 while examining the Dolgaya 1 settlement

(Yashkino district, Kemerovo region). At the present, this site is the only fully examined archaeological complex in the Southern regions of the Lower Tom. The Dolgaya 1 materials form the chronostratic sequence (Neolithic-Metal-Middle Age) which represents the basic scheme for archaeological periodization for this region. The found Neolithic-Eneolithic artifacts mark the lowest chronostratic cultural layer of the site and give information about the specific peculiarities of the cultural and historical processes of these periods on the territory of Lower Tom region and the Kuznetsk Depression in general.

Results: The research is based on typological and morphological descriptions of the ceramic ware and stone artifacts complexes as well as comparing them to the material of the same period from the neighbouring areas of forest-steppe and forest Ob regions. The article presents some novel data of radiocarbon dating of burned deposit from the Late Neolithic ceramic vessel surface which complete the absolute chronology data for this period in South-East of Western Siberia.

The remains of ten vessels are typologically close to so called Izyly type complexes of Eastern regions of the Upper Ob region and similarly to them can be dated within the first half of the V millennium BC forming chronological group I (developed Neolithic). These materials found in the South of the Lower Tom region confirm V. A. Zakh's theory about including the foothills of Kunetsk Alatau to the area of this type of sites.

The remains of other four ceramic sharp-bottomed and flat-bottomed vessels have the closest analogies in materials from forest-steppe and forest Ob region of the Late Neolithic and Eneolithic (Early Metal) periods, which specialists consider to belong to the Kiprino, Irba and Novokuskovo cultural types. Considering the historiography of the problem, the article suggests to classify these artifacts within the united Kiprino-Irbino-Novokusino cultural space of the Late Neolithic-Eneolithic periods dated the V – the first half of the IV millennium BC. The dating is confirmed by the radiocarbon dating results which allow to classify this complex within the chronological group II. The remains of only one ceramic vessel of Dolgaya 1 settlement represent the Igrekovo type similar to the ware from Irgekovo 1 and 2 settlements and Tomsk burial ground from the Old Muslim cemetery. Considering the last works on the radiocarbon dating of the Igrekovo type complexes in forest and forest-steppe regions of Western Siberia (V. I. Molodin and G. V. Sinitsina's studies), this complex has also to be dated of Late Neolithic-Eneolithic i. e. late V – early IV millennia BC. Alongside with the Kiprino-Irbino-Novokusino complex, the Igrekovo vessel belongs to the chronological group II. This group of ceramics (Late Neolithic-Eneolithic) seems to be related to some specific stone artifacts: arrow points, abrasive straighteners, leaf-like chipper blades, weight rods for fishing hooks.

Conclusion: The analysed materials allow the regional periodization of Neolithic Age as well as witness the complex processes of the cultural interaction on this territory during the Late Neolithic and Eneolithic periods marking the area of common existence of Bolshoi Mys, Kiprino-Irbino-Novokuskovo and Igrekovo groups.

Keywords: Lower Tom' region, Upper Ob' region, ceramic complexes, Developed Neolithic, Late Neolithic, Eneolithic, stone implements, cultural attribution, Dolgaya 1.

References

Bobrov V. V. Problemy neolita yuga Zapadnoi Sibiri [Problems of the Neolithic of South of Western Siberia]. *Paleoekologiya pleistotsena i kultury kamennogo veka Severnoi Azii i sopredel'nykh territorii* [Paleoecology of the Pleistocene and Cultures of the Stone Age of Northern Asia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, 1998, vol. 1, p. 50–58. (In Russ.)

Bobrov V. V. Eneolit Zapadnoi Sibiri (sovremennoe sostoyanie znaniy i problemy izucheniya) [The Eneolithic of Western Siberia]. *Sovremennyye problemy arkheologii Rossii* [Modern Problems of Russian Archaeology]. Novosibirsk, 2006, vol. I, p. 347–349. (In Russ.)

Bobrov V. V. Bol'shemys'skaya kul'tura [The Bolshoy Mys Culture]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a System in Its Historical Context: Experience of West-Siberian Archaeological and Ethnographic Meetings]. Tomsk, 2010, p. 110–113. (In Russ.)

Bobrov V. V., Marochkin A. G. Raskopki u Novoromanovskoi pisanitsy (yuzhnye raiony Nizhnego Pritom'ya) [Excavations at Novoromanovskaya Pisanitsa (South of Lower Tom Region)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, 2010, vol. XVI, iss. 1, p. 149–153. (In Russ.)

Dul'zon A. P. Tomskii neoliticheskii mogil'nik [The Tomsk Neolithic Cemetery]. *Uchenye zapiski TGPI* [Scientific Notes of the Tomsk State Pedagogical Institute]. Tomsk, TGPI Publ., 1958, vol. XVII, p. 298–324. (In Russ.)

Zakh V. A. Pogrebeniya epokhi neolita – rannei bronzy mogil'nika Zarechnoe 1 [The Burials of Neolithic and Early-Bronze Periods of the Zarechnoe-1 Cemetery]. *Zapadnaya Sibir' v drevnosti i srednevekov'e* [Western Siberia in Antiquity and the Middle Ages]. Tyumen, 1985, p. 23–29. (In Russ.)

Zakh V. A. O kul'turnoi prinadlezhnosti neoliticheskikh pamyatnikov Prisalair'ya i Priob'ya [On the Cultural Identity of the Neolithic Sites of Salair and Ob regions]. *Khronologiya i kul'turnaya prinadlezhnost' pamyatnikov kamennogo i bronzovogo vekov Zapadnoi Sibiri* [Chronology and Cultural Identity of the Stone and Bronze Ages Sites in Southern Siberia]. Barnaul, 1988, p. 35–37. (In Russ.)

Zakh V. A. *Epokha neolita i rannego metalla lesostepnogo Prisalair'ya i Priob'ya* [The Neolithic and Early-Metal Periods of Forest-Steppe Zone of Salair and Ob Region]. Tyumen, IPOS Publ., 2003, 168 p. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F. *Eneolit, rannyaya i razvitaya bronza Verkhnego i Srednego Priobya* [The Eneolithic, Early and Developed Bronze Periods of the Upper and Middle Tom Regions. Dokt. hist. sci. syn. diss.]. Novosibirsk, AltGU Publ., 1986, 35 p. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F. *Eneolit i rannyaya bronza yuga Zapadnoi Sibiri* [The Eneolithic and Early-Bronze periods of south of Western Siberia]. Barnaul, AltGU Publ., 2002, 294 p. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F. *Eneolit i bronzovyyi vek yuzhno-tayozhnoi zony Zapadnoi Sibiri* [The Eneolithic and Bronze Age of South-Taiga Zone of Western Siberia]. Barnaul, AltGU Publ., 2004, 295 p. (In Russ.)

Kiryushin K. Yu., Sitnikov S. M., Semibratov V. P., Gel'mel' Yu. I. Issledovanie poseleniya Novoil'inka III v 2010 godu [The research of Novoilyinka III Settlement in 2010]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories], Novosibirsk, 2010, vol. XVI, p. 211–216. (In Russ.)

Kiryushin Yu. F., Shmidt A. V., Grushin S. P. Neoliticheskii kompleks Inya-III [The Inya-III Neolithic Complex]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory], Barnaul, 2001, iss.12. p. 75–79. (In Russ.)

Komarova M. N. Tomskii mogil'nik, pamyatnik istorii drevnikh plemyon lesnoi polosy Zapadnoi Sibiri [The Tomsk Cemetery, the Monument of History of Ancient Tribes of the Forest Zone of Western Siberia]. *MIA SSSR* [Materials and Researches on the Archeology of USSR], Moscow, AN SSSR Publ., 1952, iss. 24, p. 7–50. (In Russ.)

Komarova M. N. Neolit Verhnego Priob'ya [The Neolithic of the Upper Ob Region]. *KSIA* [The Brief Notes of the Institute for Archaeology of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, 1956, iss. 64, p. 93–103. (In Russ.)

Kosarev M. F. *Drevnie kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ya* [The Ancient Cultures of Tom-Narym Areas of the Ob Region]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 167 p. (In Russ.)

Kosarev M. F. *Bronzovyyi vek Zapadnoy Sibiri* [The Bronze Age of Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 278 p. (In Russ.)

Kosarev M. F. Neolit Vostochnogo Zaural'ya i Zapadnoi Sibiri [The Neolithic of the Eastern Trans-Ural and Western Siberia]. *Neolit Severnoi Evrazii* [The Neolithic of Northern Eurasia], Moscow, 1996, p. 253–256. (In Russ.)

Kungurova N. Yu. *Mogil'nik Solontsy-5. Kul'tura pogrebennykh neolita Altaya* [The Solontsy-5 cemetery. The Culture of the Buried People of the Neolithic of Altai]. Barnaul, Barnaul'skii yuridicheskii institute Publ., 2005, 128 p. (In Russ.)

Marchenko Zh. V. Radiouglerodnaya khronologiya arkheologicheskikh pamyatnikov epokhi neolita i rannego metalla Barabinskoi lesostepi [Radiocarbon Chronology of Archaeological Sites of the Neolithic and Early-Metal Periods in Barabian Forest-Steppe]. *Rol' estestvenno-nauchnykh metodov v arkheologicheskikh issledovaniyakh* [The Role of Natural-Scientific Methods in the Archaeological Researches], Barnaul, 2009, p. 140–143. (In Russ.)

Matveev A. V. Neoliticheskoe pogrebenie na Baturinskom ostrove [The Neolithic Burial on Baturino Island]. *Sibir' v drevnosti* [Siberia in Antiquity], Novosibirsk, 1979, p. 24–30. (In Russ.)

Matyushchenko V. I. Drevnyaya istoriya naseleniya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya (neolit i bronzovyi vek) [Ancient History of the Population of Forest and Forest-Steppe Zones of the Ob Region (The Neolithic and Bronze Age)]. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia], Tomsk, TGU Publ., 1973, iss.9. 182 p. (In Russ.)

Molodin V. I. *Epokha neolita i bronzy lesostepnoi polosy Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya* [The Neolithic and Bronze Periods of the Forest-Steppe Zone of the Ob-Irtys Interfluve. Cand. hist. syn. diss.]. Novosibirsk, 1975, 25 p. (In Russ.)

Molodin V. I. *Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya* [The Neolithic and Bronze Periods of the Forest-Steppe Areas of the Ob-Irtys Region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, 169 p. (In Russ.)

Molodin V. I. Problemy mezolita i neolita lesostepnoi zony Ob'-Irtyskogo mezhdurech'ya [The Problems of the Mesolithic and Neolithic Periods of Forest-Steppe Zone of the Ob-Irtys Interfluve]. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri* [Archaeology of Southern Siberia], Kemerovo, 1985, p. 3–17. (In Russ.)

Molodin V. I. *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi (kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla)* [Sopka-2 Site on the Om River Bank (The Cultural-Chronological Analysis of the Burial Sites Belonging to the Neolithic and Early Metal Periods)]. Novosibirsk, IAET Publ., 2001, vol. 1. 128 p. (In Russ.)

Molodin V. I. Ust'-tartasskaya kul'tura [The Ust-Tartas Culture]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii* [The Problems of Historical and Cultural Development of Ancient and Traditional Societies of Western Siberia and Adjacent Territories], Tomsk, 2005, p. 180–184. (In Russ.)

Molodin V. I., Bobrov V. V. Predislovie [Preface]. *Problemy neolita-eneolita yuga Zapadnoi Sibiri* [The Problems of the Neolithic-Eneolithic Periods of South of Western Siberia], Kemerovo, 1999, p. 3–8. (In Russ.)

Molodin V. I., Polos'mak N. V. Issledovaniya pamyatnika Krokhal'yovka-4 [The Research of the Krokhal'yovka-4 Site]. *Arkheologicheskii poisk: Severnaya Aziya* [The Archaeological Search: Northern Asia], Novosibirsk, 1980, p. 51–67. (In Russ.)

Okladnikov A. P., Molodin V. I. Turochakskaya pisanitsa (Altai, dolina r. Biya). [The Turochak Pisanitsa (Altai, Biya River Valley)]. *Drevnie kultury Altaya i Zapadnoi Sibiri* [Ancient Cultures of Altai and Western Siberia], Novosibirsk, 1978, p. 11–21. (In Russ.)

Okuneva I. V. Keramika poseleniya Kur'ya-4 [The Pottery of the Kur'ya-4 Settlement]. *Problemy arkheologicheskikh kul'tur Evrazii* [The Problems of Archaeological Cultures of Eurasia], Kemerovo, 1987, p. 78–85. (In Russ.)

Petrov A. I. Neolit i rannyya bronza [The Neolithic and Early-Bronze Periods]. *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoy Sibiri* [Essays on the cultures genesis of nations of Western Siberia]. vol. 2. *Mir real'nyi i potustoronnii* [The Real World and the Netherworld], Tomsk, 1994, p. 34–72. (In Russ.)

Polos'mak N. V. Novye neoliticheskie komplekсы iz Verhnego Priob'ya [The New Neolithic Complexes from the Upper Ob Region]. *Novoe v arkheologii Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The New in Archaeology of Siberia and the Far East], Novosibirsk, 1979, p. 66–74. (In Russ.)

Rudkovskii I. V. Petrovoborskaya keramika, ili novoe o neolite Verhnego Priob'ya [Petrovsky-Bor Pottery or the New on the Neolithic of the Upper Ob Region]. *Aktualnye problemy arkheologii, istorii i kul'tury* [The Actual Problems of Archaeology, History and Culture], Novosibirsk, 2005a, vol. 2, p. 149–154. (In Russ.)

Rudkovskii I. V. Poselenie Petrovskii Bor [The Petrovsky Bor Settlement]. *Pervye istoricheskie chteniya Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The First Historical Readings of the Tomsk State Pedagogical University], Tomsk, 2005b, p. 267–272. (In Russ.)

Rudkovskii I. V. Keramika poseleniya Cherdashnyi log [The Pottery of the Cherdashny Log Settlement]. *Arkheologiya i etnografiya Priob'ya: Materialy i issledovaniya* [Archaeology and Ethnography of the Ob Region: Materials and Researches], Tomsk, 2007, p. 92–102. (In Russ.)

Sinitsina G. V. O khronologii stoyanok Igrekovo 1 i Igrekovo 2 v Srednem Priob'e [On the Chronology of the Igrekovo 1 and Igrekovo 2 Sites in the Middle Ob Region]. *Vremya i kul'tura v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh drevnikh i sovremennykh obshchestv Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: problemy interpretatsii i rekonstruktsii* [Time and Culture in Archaeological and Ethnographical Researches of Ancient and Modern Societies of Western Siberia and Adjacent Territories: the Problems of Interpretation and Reconstruction], Tomsk, 2008, p. 193–197. (In Russ.)

Chernyshev N. A. Kuznetskii neoliticheskii mogil'nik [The Kuznetsk Neolithic Cemetery]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Researches on the Archeology of USSR]. Iss. 39. *Paleolit i neolit SSSR* [The Paleolithic and Neolithic Periods of USSR], Moscow, Leningrad, 1953, p. 336–346. (In Russ.)

Bobrov V. V. On the Problem of Interethnic Relations in South Siberia in the Third and Early Second Millennia B.C. *Arctic Anthropology*, 1998, vol. 25, no. 2, p. 30–46.